

Ма Сювэй резко изменил свою позицию, отчего лицо Ян Чжэньчжэнь помрачнело. Еще вчера он тратил кучу времени, убеждая её отправить на шоу побольше стажеров, а сегодня даже парой слов перекинуться не желает. Вероятно, если бы не старое знакомство, он бы даже не стал звонить лично, а поручил бы всё своим подчиненным.

Но что ещё важнее, на шоу явно больше нет дефицита участников. Иначе зачем устраивать онлайн-отбор? Что же произошло за одни сутки, раз всё так круто переменялось?

— Нашел причину, взгляните на первое место в горячем поиске Вэйбо, — подал голос Хань Цзинь.

Поскольку это самая популярная в стране платформа с наибольшим охватом индустрии развлечений, приложение было установлено у всех присутствующих. Они тут же открыли Вэйбо. На первой строчке красовалось: #Порыв 101 официально анонсирован: создаем лучший мужской айдол-группу страны!#

Перейдя по ссылке, они увидели официальный анонс:

Порыв 101 официально объявлен!

Мечта берет начало, сцена готова!

101 юноша, полный надежд, отобранный из крупнейших агентств страны и зарубежья, собрался здесь.

15 июля 2018 года начинаются съемки!

Два месяца закрытых тренировок и голосование народных продюсеров.

В финале 9 юношей сформируют новую мужскую айдол-группу и ярко взойдут на олимп!

Этим летом

Мечты, пот, слава — всё в шоу Порыв 101!

Спустя всего час после публикации под постом набралось больше миллиона комментариев:

— Ого! Наконец-то анонсировали! Я так долго ждала, вы не представляете, как тяжело было хранить этот секрет!

— Вот это масштаб, 101 стажер, это вам не шоу с новичками с улицы!

— Надеюсь, мой любимый айдол попадет на это шоу и засияет.

— Кто-нибудь, назовите имена своих фаворитов? Хочу заранее сделать ставки.

— Могу сказать одно: у нашей индустрии развлечений появился шанс, ха-ха-ха!

— А когда объявят состав жюри?

Хань Цзинь вернулся после телефонного разговора:

— Разузнал. Тенсю разыгрывает три S+ проекта в качестве награды для будущей группы. Крупные компании, которые раньше наблюдали со стороны, теперь ринулись в бой. Средние и мелкие агентства тоже отчаянно бьются за места. Все прежние договоренности аннулированы.

Ян Чжэньчжэнь продолжила:

— Значит, у Ма Сюэя больше нет нужды в стажерах, он начал отсев. Крупные агентства заберут минимум двадцать мест, а за оставшиеся восемьдесят нам придется бороться с сотней других компаний.

Увидев, как напряглись четверо парней, услышав о такой жесткой конкуренции, она поспешила их успокоить:

— Не стоит так волноваться. Посмотрите на это с другой стороны: чем больше Тенсю вкладывается в шоу, тем выше будет его качество. А это выгодно вам как участникам. Ваша задача — упорно тренироваться, а все остальное оставьте мне, вашему менеджеру.

Она взглянула на Хань Цзиня и добавила:

— И секретарю Ханю, конечно, ха-ха. Короче говоря, все наши люди в Синъяо должны работать как единый кулак. Маленький отбор мы точно пройдем!

Ян Чжэньчжэнь сложила пальцы щепоткой, показывая уверенность. Ребята были молоды, а их босс оказалась без лишнего пафоса и с чувством юмора, так что гнетущая атмосфера быстро рассеялась. Они начали обсуждать, как подготовиться к прослушиванию.

Дин Минчжэ вдруг воскликнул:

— У нашей команды даже названия нет! Давайте придумаем что-нибудь звучное и красивое.

События последних дней шли одно за другим, и Ян Чжэньчжэнь об этом не задумывалась. Но если группа хочет иметь командный дух, нужно начать с имени. Правда, сама она в придумывании названий была безнадёжна.

— Вы живете вместе уже больше месяца, какие есть мысли?

— В Корее группы обычно называют английскими словами, — предложил Су Ханъянь, опираясь на свой опыт. — Но раз мы в Ся, и все мы китайцы, лучше использовать китайские названия, чтобы нас не упрекнули в преклонении перед всем иностранным.

— Наша компания называется Синъяо, может, назовемся Синчэнь — Звезды? — предложил Сун Цюй, но, увидев скептические лица остальных, осекся.

— Слишком банально! — безжалостно припечатал Дин Минчжэ, за что тут же получил по голове от Сун Цюя.

— Чжоу Хуэй, ты что скажешь? Здесь все свои, не стесняйся, никто смеяться не будет, — Ян Чжэньчжэнь подбодрила парня. Он был самым тихим и неуверенным из четверки, и если его не спросить, он так и просидел бы весь вечер молча.

— А? — Чжоу Хуэй растерялся от неожиданного внимания. Подумав, он предложил: — У меня нет особых идей, как насчет названия Новый план?

— Новый план? Расскажи, почему именно так? Такого стиля названий я еще не встречала.

Чжоу Хуэй застеснялся:

— Мне кажется, что для компании, что для нас — это новый путь и новая жизнь. Босс только приняла компанию и начала составлять для нас планы. Дальше всё будет только лучше. Вот я и подумал об этом названии.

Выслушав его, все согласились, что название оригинальное и с хорошим смыслом. А главное — его легко запомнить. Решение приняли единогласно. Они подняли чашки с чаем вместо вина, празднуя рождение группы Новый план.

После ужина парни поехали в общежитие на такси, а Хань Цзинь повез Ян Чжэньчжэнь домой.

— Секретарь Хань, почему я сегодня не видела того режиссера в офисе? Можно попросить его завтра прийти? Мне нужна его помощь.

Раньше Ян Чжэньчжэнь думала, что звание режиссера — просто красивая вывеска, иначе человек с хоть какими-то способностями не остался бы в разорившейся компании. Но рассказ Хань Цзиня её удивил.

У Личуань, 38 лет. Выпускник столичной Академии искусств, затем режиссерского факультета Киноакадемии. После выпуска работал на разных площадках: от осветителя до художника-постановщика и помощника режиссера. В кругах его хвалили за безупречное чувство композиции, света и цвета. В 35 лет он наконец начал снимать собственное кино. Два фильма с малым бюджетом получили награды на зарубежных фестивалях, но провалились в прокате.

— На самом деле У Личуань очень талантлив, но он фанат натурных съемок и детальной проработки, не желает работать с айдолами ради хайпа. Он не шел на уступки капиталу, поэтому его перестали звать. Босс, вы цените таланты, поэтому и подписали его.

Ян Чжэньчжэнь удивилась:

— В его возрасте уже должна быть семья и дети, разве ему не нужно зарабатывать на жизнь?

— У него состоятельные предки.

Что ж, понятно. Если бы не финансовая подушка, он бы вряд ли мог позволить себе столько экспериментировать в молодости. В конце концов, это режиссер, который не заботится о бытовых проблемах, а просто хочет снимать то, что нравится ему самому.

Вернувшись домой, Ян Чжэньчжэнь открыла системный интерфейс и разместила тренировочный зал из набора новичка на втором этаже компании. Интересно, что изменится?

Затем она зашла в магазин. У неё было 50 очков из набора новичка и 170 очков за подписание артистов — итого 220. Можно было выбрать отличную песню для мужской группы. Ян Чжэньчжэнь не собиралась экономить на необходимых первоначальных вложениях.

<http://bllate.org/book/18498/1775842>